

DOI: 10.31857/S086919080018284-9

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ КИТАЯ И РОССИИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ¹

© 2021

ЧУ ЛИН^a, ХАНЬ ХАОЛЭЙ^b^{a, b} – Факультет марксизмаТехнологического Университета Внутренней Монголии Китая,
Хух-Хото, Внутренняя Монголия, КНР^a – ORCID: 0000-0002-2536-8288; chuling-js@yandex.ru^b – ORCID: 0000-0002-9945-9430; hhl102256@mail.ru

Резюме: В настоящее время мировой энергетический рынок сталкивается с процессами перестройки и корректировки энергетической геополитики, что обусловлено множеством факторов: политических, климатических, экологических, эпидемических, технологических и др. Ситуация глобального энергетического перехода не только ставит новые задачи перед китайско-российским энергетическим сотрудничеством, но и создает условия для совместного построения Китаем и Россией нового порядка управления энергетикой. Как основные игроки на мировом энергетическом рынке Китай и Россия имеют четкие планы в области национальной безопасности, стратегии региональной энергетической интеграции, низкоуглеродной энергетики и развития цифровой энергетики в постэпидемическую эпоху. С целью поддержания устойчивого развития китайско-российского энергетического сотрудничества необходимо обратить особое внимание на изменения в энергетической стратегии КНР и РФ. Это имеет перспективное значение для обеспечения энергетической безопасности двух стран, углубления стратегического сопряжения инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза, содействия формированию новой глобальной системы управления энергетикой и развития всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией в новую эпоху. В данной статье рассматриваются предпосылки и причины изменений в энергетической политике Китая и России в процессе глобального энергетического перехода. Авторы рассматривают основные направления Белой книги «Развитие энергетики Китая в новую эпоху» и «Энергетической стратегии России на период до 2035 года» как стратегических документов, демонстрирующих приоритеты двух стран с учетом перспективы их внутреннего экономического развития и международной обстановки. В статье анализируется сходство и различие стратегий КНР и РФ в энергетической сфере, на основе сравнительного анализа последних изменений в области международного энергетического сотрудничества и его корректировок Китаем и Россией выявляются отличительные черты, соответствующие национальным интересам каждой из двух стран.

Ключевые слова: Китай, Россия, внешняя энергетическая политика, энергетическое сотрудничество, энергетическая безопасность, экология и низкоуглеродная энергетика, глобальное управление в сфере энергетики.

¹ Данная статья является поэтапным результатом исследования молодежного проекта Национального фонда социальных наук Китая “Роль и влияние китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства на китайско-российское энергетическое сотрудничество в новой ситуации” (номер проекта: 19CGJ020).

Для цитирования: Чу Лин, Хань Хаолэй. Развитие международного энергетического сотрудничества: сравнительный анализ Китая и России в постковидную эпоху. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 78–88. DOI: 10.31857/S086919080018284-9

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ENERGY COOPERATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRATEGIES OF CHINA AND RUSSIA IN THE POST-EPIDEMIC ERA ²

© 2021

CHU LING ^a, HAN HAOLEI ^b

^{a, b} – Department of Marxism of the Inner Mongolia
Technological University of China,
Hohhot, Inner Mongolia, People's Republic of China

^a – ORCID: 0000-0002-2536-8288; chuling-js@yandex.ru

^b – ORCID: 0000-0002-9945-9430; hhl102256@mail.ru

Abstract: *The situation of the global energy transition not only poses new challenges for China-Russian energy cooperation, but also creates conditions for China and Russia to jointly build a new global energy management order. In order to maintain the sustainable development of China-Russian energy cooperation, it is necessary to pay special attention to changes in the energy strategy of China and Russia. This is of promising importance for ensuring the energy security of the two countries, deepening the strategic interface of the Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union, promoting the formation of a new global energy management system and developing a comprehensive strategic partnership between China and Russia in a new era. This article examines the prerequisites and reasons for changes in the energy policy of China and Russia in the process of global energy transition. The authors note the main directions of the White Paper “China’s Energy Development in a New Era” and “Russia’s Energy Strategy for the period up to 2035” as the strategic documents, demonstrating the priorities of the two countries, taking into account the prospects for their domestic economic development and the international situation. The article analyzes the similarities and differences between the strategies of China and Russia in the energy sector, based on a comparative analysis of recent changes in the field of international energy cooperation and its adjustments by China and Russia, the distinctive features corresponding to the national interests of each of the two countries are identified.*

Keywords: China, Russia, foreign energy policy, energy cooperation, energy security, ecology and low-carbon energy, global energy governance.

For citation: Chu Ling, Han Haolei. Development of International Energy Cooperation: a Comparative Analysis of the Strategies of China and Russia in the Post-Epidemic Era. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 78–88. DOI: 10.31857/S086919080018284-9

Кризис на международной арене, возникающий вследствие острых непредвиденных событий глобального масштаба, является катализатором глубоких изменений в системе международных связей и отношений между странами [Мао Цзикан и др., 2020]. В пост-

²The present study is the stepwise result of the research of a youth project of the National Fund of Social Sciences of China “The Role and Influence of China-Russia Comprehensive Strategic Partnership on Energy Cooperation Between China and Russia Under Current Conditions” (Project Number: 19CGJ020).

эпидемическую эпоху глобализационные процессы демонстрируют эволюцию от единого центра к «полицентрической» или «децентрализованной» структуре [Чжао Лэй, 2021, с. 44–45], в которой отмечается перегруппировка элит и тенденция смещения опор в мировой экономике с Запада на Восток. Сложившаяся система международных экономических связей и отношений в энергетической сфере в новых условиях сталкивается с многочисленными вызовами, обусловленными переходом на «зеленые» виды энергии. В этой ситуации Китай и Россия сформулировали собственные стратегии энергетического развития и конкретную внешнюю энергетическую политику в соответствии с изменениями на мировом энергетическом рынке, а также энергетическими потребностями внутреннего развития. Анализ сходства и различий в энергетической политике Китая и России позволит выявить новые направления сотрудничества двух стран.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В настоящее время происходят глубокие изменения в мировой энергетике, в частности, в следующих четырех аспектах:

Во-первых, переизбыток предложения нефти и газа на мировом рынке становится все более очевидным. Падение спроса на энергоносители ведет к падению цен, низкие цены вынуждают спрос расти и в конечном итоге приведут к отскоку цен. Какие изменения внесет подешевевшая нефть в структуры энергобалансов и межтопливную конкуренцию, еще предстоит оценить. Если спрос на нефть сохранится на низком уровне цен, то он может вернуться к пику [Дынкин, Телегина, 2020]. Способность низких цен на энергоносители приводить к росту потребления зависит от того, насколько страны сохраняют стабильные темпы экономического восстановления. В условиях глобального экономического спада на мировых энергетических рынках был зафиксирован избыток предложения энергоресурсов, который будет по-прежнему оказывать давление на страны-производители энергии.

Во-вторых, энергетическое доминирование крупнейших мировых производителей и потребителей энергии продолжает корректироваться. Крупнейшие мировые державы активно используют новые изменения на мировом энергетическом ландшафте для продвижения собственных силовых преимуществ и интересов в энергетической геополитической игре [Юй Хунъюань, 2019, с. 143–144]. Геополитический эффект обвала цен на нефть, вызванного эпидемией, сместился от традиционной энергетической игры стран-потребителей, конкурирующих за районы добычи нефти и газа, к новой энергетической игре стран-производителей нефти и газа, конкурирующих за экспортные рынки [Фу Цзинцзюнь, 2020, с.103]. Эта ситуация обострит конкуренцию между тремя крупнейшими мировыми производителями энергии – Саудовской Аравией, Россией и Соединенными Штатами. А страны-потребители энергии, представленные Китаем и Индией, в будущем значительно усилят свои позиции. Возобновление работы и производства в азиатских странах и регионах в лице Китая заложило прочную основу для восстановления мировой экономики. ВВП Азиатско-Тихоокеанского региона в целом вырастет на 6,6% в 2021 г., в том числе Китая – на 8,2% [Zhang Tao, 2020], Китай останется самой быстрорастущей среди крупнейших экономик мира.

В-третьих, глобальные потребители энергии ускоряют трансформацию структуры энергопотребления. Вступая в XXI век, страны озабочены энергетической безопасностью, экологической обстановкой и изменением климата, поэтому «зеленая» экономика рассматривается как новый вектор устойчивого развития и консенсус мировой энергетической стратегии. Следует признать, что постепенный рост спроса стран на чистую энергию объективно способствует развитию низкоуглеродной энергетики. Например, «Европейский зеленый курс» ЕС, «Зеленый новый курс» правительства Байдена, «Стратегия революции

в области производства и потребления энергии» Китая и другие планы государств, среди прочих задач, направлены на декарбонизацию и реструктуризацию энергетики в соответствии с меняющимися рыночными ожиданиями.

В-четвертых, цифровизация энергетики стала новым трендом глобального энергетического развития в будущем. Динамичная трансформация мировых рынков и энергетического пространства происходит под воздействием множества факторов, таких как рост численности населения, климатические изменения, энергетический переход от углеводородной экономики к альтернативной энергетике и цифровизации, истощение природных ресурсов, декарбонизация и т. д. [Телегина и др., 2020]. Сегодня как производители энергии, так и потребители энергоресурсов все больше ориентируются на повышение энергоэффективности как фактор обеспечения общей эффективности предприятий. Цифровые технологии не только используются в производстве, передаче и потреблении энергии, вносят изменения в энергоэффективность, но и способствуют восстановлению экономики в более устойчивом, «зеленом» направлении.

Обострение глобального геополитического и экономического противостояния сделало санкции инструментом конкуренции за энергетический рынок, заставив страны и энергетические компании отвечать на вызовы и снижать риски, связанные с санкциями, будь то «китайско-американская торговая война» или введенные западными странами экономические санкции против России. Поэтому глубокое регулирование международной энергетической структуры оказало значительное влияние на энергетическую внешнюю политику Китая и России.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

На фоне серьезных изменений мировых энергетических рынков Китай и Россия соответственно 21 декабря 2020 г. и 10 июня 2020 г. разработали и опубликовали Белую книгу «Развитие энергетики Китая в новую эпоху» (далее – «Белая книга») и «Энергетическую стратегию России на период до 2035 года» (далее – «ЭС-2035»). Эти документы знакомят с основными внешними энергетическими политическими установками стран.

Китай придерживается новой стратегии энергетической безопасности Си Цзиньпина «Четыре революции, Одно сотрудничество» в качестве руководства и продолжает продвигать стратегию диверсификации импорта энергоносителей. Кроме того, с развитием проекта «Пояс и путь» акцент Китая на энергетической дипломатии имеет тенденцию к продвижению международных энергетических инвестиций, диверсификации импортеров энергоресурсов, раскрытию энергетического потенциала во взаимодействии с другими странами.

С одной стороны, Китай продолжает расширять масштабы открытости внешнему миру в энергетическом секторе и значительно ослабил ограничения по доступу к иностранным инвестициям. В последние годы китайское правительство дало понять, что хочет активизировать рыночные ресурсы в сфере энергетики на международной арене. В «Белой книге» четко заявлено намерение «расширить открытость энергетического сектора для внешнего мира, создать рыночную правовую международную деловую среду» [Белая книга, 2020]. Вышеуказанная политика заложила институциональную основу для дальнейшего расширения открытости сферы энергетики для внешнего мира и активного поощрения иностранных инвестиций в энергетику Китая. Кроме того, Китай планирует к 2025 г. завершить интеграцию собственной концепции зеленого развития в Инициативу «Пояс и Путь». С 2020 по 2030 г. в соответствии с инициативой «Пояс и путь», в странах вдоль «Пояса и пути» инвестиции в возобновляемую энергетику (ВИЭ), как ожидается, достигнут 644 млрд долл. США [Линь Мин Че, 2019].

С другой стороны, Китай принимает активное участие в глобальном энергетическом управлении и осуществляет энергетическое сотрудничество в рамках международного

многостороннего сотрудничества. В настоящее время энергетическое управление все больше выходит за пределы традиционных геополитических рамок и постепенно становится ключевой областью глобального управления [Юй Хунъюань, 2019, с. 19]. В контексте тенденции «мультицентрализации» мировой нефтедобычи и смещения энергопотребления на Восток Китая необходимо выстраивать внутреннюю и внешнюю систему энергетического управления на дипломатическом уровне, тем самым усиливая влияние Китая в глобальной системе энергетического управления.

«ЭС-2035» – это энергетический стратегический план высокого уровня, основанный на изменениях мирового политического ландшафта и экономической ситуации, глобальной и российской энергетической трансформации, с учетом современного состояния энергетической отрасли. Поставлены следующие задачи:

– во-первых, диверсифицировать экспорт энергоносителей и сохранить свои позиции на мировом энергетическом рынке. Россия представляется одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров нефти и газа, энергетические доходы всегда были важной опорой экономического развития России. Внешняя энергетическая политика России направлена на сохранение и укрепление позиций страны как одного из лидеров мирового энергетического рынка и будет ориентирована на устранение рисков и вызовов, связанных с экологическими изменениями на мировом энергетическом рынке, путем диверсификации энергобаланса России.

– во-вторых, активно содействовать формированию единого рынка энергоресурсов Евразийского экономического союза. Одной из приоритетных задач внешней энергетической политики «ЭС-2035» является формирование на принципах добросовестной конкуренции общих рынков энергетических ресурсов ЕАЭС (нефть и нефтепродукты, газ и электроэнергия) [ЭС-2035, 2020]. С одной стороны, колебания цен на энергоносители ускорили переговорный процесс по формированию единого рынка энергоресурсов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С другой стороны, углубление взаимозависимости традиционных источников энергии в рамках ЕАЭС в определенной степени создало неотъемлемую потребность в институционализированном сотрудничестве между государствами – членами организации. Эта асимметрия энергетической зависимости означает, что политические и экономические факторы различаются по относительной важности для государств – членов ЕАЭС содействия созданию общего энергетического рынка. Политические соображения России в продвижении формирования единого энергетического рынка значительно превышают экономические выгоды, а ее целью является повышение конкурентоспособности с другими региональными интеграционными организациями и улучшение ее позиций на мировом экономическом ландшафте и в глобальной энергетической системе путем создания региональных альянсов [Фу Цзинцзюнь, 2016, с. 30–31].

– в-третьих, укреплять сотрудничество международных энергетических организаций и сохранять доминирующее положение и влияние России на мировом энергетическом рынке. Россия является важным игроком на международном энергетическом поле, поддерживает создание новой архитектуры глобальной энергетической безопасности и активно участвует в энергетическом сотрудничестве между крупнейшими международными энергетическими организациями и многосторонними организациями международного сотрудничества. В частности, развитие сотрудничества с ОПЕК включено в «ЭС-2035» и является одним из приоритетов внешней энергетической политики. Стоит отметить, что соглашение между Россией и Саудовской Аравией о сокращении добычи в 2017 и 2020 гг. ослабило спад спроса на нефть, вызванный кризисом, и сохранило стабильность мирового нефтяного рынка, продемонстрировав лидерство России в международном энергетическом управлении и поддерживая стабильность мирового нефтяного рынка.

В результате анализа внешнеэнергетических стратегий Китая и России было установлено, что две страны имеют много общих целей: (1) обеспечить национальную энергетическую безопасность и национальное экономическое развитие как основу для плавного развития энергетики, построить диверсифицированную структуру поставок; (2) ускорить трансформацию и оптимизацию энергетической инфраструктуры; (3) активно участвовать в международном сотрудничестве по обеспечению энергетической доступности с целью обеспечения устойчивого развития мировой энергетики; (4) активно участвовать в международном энергетическом управлении, способствовать трансформации механизма глобального энергетического управления. Роль и позиционирование двух стран на мировом энергетическом рынке обладают общими характеристиками, но имеются и свои особенности, в основном отраженные в следующих аспектах:

Во-первых, цели внешней энергетической стратегии двух стран различны. И Китай, и Россия находятся на критическом этапе национального развития и берут на себя трудную задачу достижения «национального омоложения» и «национального возрождения», и в равной степени обе страны сильно зависят от реализации энергетических стратегий. Разница заключается в том, что увеличение импорта энергоносителей Китаем и высокая зависимость от импорта нефти и газа (рис. 1 и рис. 2)³ в определенной степени определяют внешние стратегические цели Китая в области энергетики. А Россия стремится к диверсификации направлений экспорта энергоносителей и диверсификации структуры экспорта энергоносителей, с тем чтобы добиться стабильного социально-экономического развития страны.

Во-вторых, региональные стратегии энергетической интеграции преследуют разные цели. Целью Китая в продвижении «Энергетического партнерства пояса и пути» является «обеспечение энергетической безопасности и содействие устойчивому развитию» [Принцип, 2019]. А целью российского рывка к «формированию единого рынка энергоресурсов Евразийского экономического союза» является «расширение экспортных возможностей и транзитного потенциала при обеспечении развития стабильного и безопасного евразийского энергетического пространства» [Энергетика, 2015]. Россия пытается сохранить контроль над нефтегазовыми трубопроводами и промышленными цепочками Центральной Азии и закрепить свое стратегическое влияние в этом регионе [Ма Вэньчэн и др., 2017, с. 50]. Энергетическое партнерство «Пояса и пути» как новый инструмент и стимул развития международного сотрудничества в сфере энергетики обладает характеристиками широкого спектра, открытости и инклюзивности. Общий рынок энергетических ресурсов ЕАЭС носит в большой степени политический и региональный характер.

В-третьих, Китай и Россия по-разному относятся к развитию зеленой и низкоуглеродной энергетики. С точки зрения структуры энергопотребления Китая (рис.3), хотя уголь по-прежнему остается основным источником энергопотребления Китая, наблюдается тенденция к росту использования зеленой чистой энергии и возобновляемых источников энергии из года в год.

В 2015–2018 гг. потребление первичной энергии в Российской Федерацииросло в среднем на 1,9% в год (рис. 4), топливно-энергетический баланс Российской Федерации представляет Россию как одну из наиболее экологически чистых (низкоуглеродных) стран среди крупных экономик мира: более трети электроэнергии обеспечивается за счет атомных электростанций, гидроэлектростанций и других возобновляемых источников энергии, а потребление природного газа составляет более 50% энергопотребления. «ЭС-2035» предполагает, что структура энергетики предполагает диверсификацию, в рамках которой углеродная энергетика дополнится неуглеродной. Но на данном этапе «ЭС-2035» не в полной мере учитывала пути развития низкоуглеродных источников энергии, предпочитая вместо этого отдавать приоритет

³ Рис. 1–4 находятся на цветной вклейке.

развитию топливно-энергетических отраслей, основанных на использовании ископаемых видов топлива (в основном нефти, газа и угля) [Чуркина, 2020]. По сравнению с традиционными источниками энергии низкоуглеродная энергия в целом неконкурентоспособна.

В-четвертых, Китай и Россия занимают разные позиции в глобальном энергетическом управлении. Китай активно позиционирует себя как участника, создателя нынешней системы энергетического управления и стремится к расширению представительства и голоса стран с формирующимся рынком и развивающихся стран [Чжан Руй, Коу Цзинна, 2019, с. 13]. Такое стратегическое позиционирование не просто отвечает экономическим интересам и энергетической безопасности Китая, но и позволяет ему взять на себя инициативу по обеспечению международного сообщества ответственностью за «общественные блага» [Чжао Цин Си, 2016, с. 46–47]. В отличие от Китая Россия стремится стать инициатором и законодателем мод в энергетических инновациях, в новых технологиях, а также в поиске современных форм ресурсо- и недрозбережения [Путин, 2005]. Благодаря своему положению в глобальных экономических отношениях и потенциалу своих энергоресурсов Россия также реализует задачу – написать свой собственный «сценарий» в глобальном энергетическом развитии и управлении. И взгляд РФ на международную энергетическую систему заключается в том, что «Россия не заинтересована в создании каких-либо блоковых геополитических объединений в энергетической сфере. Вместе с тем она выступает за более интенсивный информационный обмен в рамках уже существующих или будущих информационных и дискуссионных площадок» [Бушуев и др., 2015, с. 27–28].

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Китай и Россия имеют как сходные задачи, так и свои специфические интересы в международном энергетическом сотрудничестве. В постэпидемическую эпоху⁴ для углубления энергетического сотрудничества между двумя странами имеются следующие пути:

Во-первых, укрепление связей с азиатским энергетическим рынком и содействие стратегическому сближению двух сторон в сфере энергетики. «Революционная стратегия производства и потребления энергии Китая (2016–2030)» выдвигает в качестве важных задач эффективное использование международных ресурсов, ускорение реконструкции территории снабжения, формирование долгосрочных надежных, безопасных и стабильных каналов снабжения. В целях достижения баланса («восток – запад») российского энергетического экспорта Россия планирует создание транспортной инфраструктуры для экспорта энергоносителей в страны АТР, расширение доли российского энергетического рынка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая должна достичь 40% к 2024 г. и около 50% к 2035 г. Но основной предпосылкой открытия восточного энергетического рынка и обеспечения безопасности экспорта энергоносителей является диверсификация строительства энергетической инфраструктуры и экспортных маршрутов.

Исходя из перспективы энергетической комплементарности, на традиционном рынке экспорта российских энергоносителей — европейском — Россия сталкивается сегодня с серьезными трудностями, поэтому особое значение приобретает китайский рынок экспорта энергоносителей. Таким образом, вступая в новую эпоху, Китаю и России, с одной стороны, все еще необходимо на самом высоком уровне осуществлять планирование и стратегиче-

⁴ «Постэпидемическая эпоха» относится к эпохе после вспышки коронавируса. Член Государственного совета Китая и министр иностранных дел Ван И трижды упомянул «постэпидемическую эпоху», отвечая на вопросы китайских и иностранных журналистов о внешней политике и международных отношениях Китая на трех сессиях 13-го Всекитайского собрания народных представителей 24 мая 2020 г.

ское руководство двусторонними отношениями, а также развивать инвестиции и строительство энергетической инфраструктуры, тем самым укрепляя связи Азиатско-Тихоокеанского энергетического рынка. С другой стороны, обе страны должны в полной мере использовать эффективный механизм Российско-китайского инвестиционного фонда (РКИФ), содействовать инвестированию и развитию ключевых проектов в энергетической отрасли.

Во-вторых, укрепление энергетического сотрудничества между Китаем и Россией в Центральной Азии в рамках сопряжения инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС, для которых характерны всеобъемлющий подход и открытость. Центральная Азия является общим регионом проекта «Пояс и путь» и ЕАЭС, поэтому углубление и расширение долгосрочного энергетического сотрудничества в этом регионе является важным направлением деятельности двух стран по совместному продвижению развития региональных организаций и двусторонней и многосторонней интеграции. Китай и Россия должны усилить координацию проектов на высшем уровне, основанную на стратегическом сопряжении инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС. Необходимо использовать расширение масштабов и основы энергетического и ресурсного сотрудничества в качестве двигателя содействия региональной интеграции.

В-третьих, углубление сотрудничества в сфере низкоуглеродной энергетики и содействие трансформации энергетической структуры. В области зеленой и низкоуглеродной энергетики, инвестиций и развития сотрудничества в ветровой энергетике, солнечной энергетике, гидроэнергетике и других отраслях как Китай, так и Россия имеют реальные потребности. Китай и Россия могут осуществлять сотрудничество в области сетевых цифровых инновационных исследований, разработки стандартов сетевых технологий, производства электрооборудования и других областях, а также постоянно углублять обмен и интеграцию накопителей энергии, интеллектуальных сетей, умной энергетики и других платформ.

Наконец, Китай и Россия могут укреплять энергетическое сотрудничество в многосторонних форматах и совместно играть конструктивную роль в глобальной системе управления энергетикой. Китай и Россия – основные потребители энергетики и производители мирового энергетического рынка, в исторический период серьезных изменений в международной энергетической структуре сотрудничество Китая и России в сфере энергетики имеет принципиальное значение для обеспечения устойчивого мирового развития энергетической экономики [Не Синьвэй, Ши Тэн, 2019, с. 35].

(1) Китаю и России необходимо развивать многостороннее сотрудничество в энергетической сфере в рамках инициативы «Пояс и путь», G20, АТЭС, ШОС и стран БРИКС, содействовать достижению консенсуса между развитыми странами и странами с развивающимися рынками по вопросам управления энергетикой и движения к более сбалансированному мировому энергетическому рынку. Глобальное управление энергетикой может не только опираться на традиционные страны-производители энергии для создания Международного энергетического агентства, но и должно основываться на платформе «Группы двадцати» (G20) [Лин Лимин, 2021, с. 43].

(2) Необходимо продолжать расширять масштабы торговли энергоресурсами между Китаем и Россией, шире использовать местную валюту для осуществления расчетов по торговле энергоресурсами и для проектных инвестиций и финансирования, избавиться от долларовой платежной системы.

(3) Обеим странам необходимо играть большую роль в энергетической дипломатии. Важным аспектом энергетического сотрудничества Китая и России является не только укрепление торговли энергоресурсами, но и взаимовыгодное сотрудничество в сфере инновационных энергетических технологий и цифровых методов управления. Это имеет принципиальное значение в связи с обеспечением энергетической безопасности Китая и стратегической линией российского руководства по диверсификации энергетических ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2021 г. исполняется 20 лет со дня подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией». 28 июня 2021 г. председатель Китая Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин во время видеоконференции официально объявили о продлении китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Энергетическое сотрудничество как основное содержание всеобъемлющего стратегического сотрудничества между Китаем и Россией в новую эпоху, можно сказать, является движущей силой, позволяющей вывести двусторонние отношения между Китаем и Россией на качественно новый уровень. Тесное сотрудничество между Китаем и Россией основано не только на доверительном характере взаимодействия двух стран, но и на общих интересах на международных энергетических рынках. На фоне трансформации глобальной структуры производства и потребления энергии в низкоуглеродную, возобновляемую энергетику, с постепенной диверсификацией структуры производства и потребления энергии, энергетическое сотрудничество входит в приоритеты энергетической дипломатии Китая и России и самым существенным образом влияет на развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Это связано с рядом экономических и политических факторов, и прежде всего с совпадением стратегических интересов на мировом энергетическом рынке. Китай и Россия как две крупные державы могут сыграть лидирующие роли в стабилизации глобальной энергетической системы. Новая тенденция требует от Китая и России углубления текущих стратегических связей в сфере энергетического сотрудничества и выработки новых подходов к взаимодействию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бушуев В.В., Мастепанов А.М., Первухин В.В., Шафраник Ю.К. *Глобальная энергетика и геополитика* (Россия и мир). Под ред. Шафраника Ю.К. М.: ИД «Энергия». 2015 [V.V. Bushuyev, A.M. Mastepanov, V.V. Pervukhin, Y.U. K. Shafranik. *Global Energy and Geopolitics (Russia and the World)*. Ed. Shafranika Yu.K. Moscow: ID "Energiia". 2015 (in Russian)].

Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в РФ 2019. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2019 [State Report on the State of Energy Conservation and Energy Efficiency in the Russian Federation 2019. Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2019 (in Russian)] <https://www.economy.gov.ru/material/file/d81b29821e3d3f5a8929c84d808de81d/energyefficiency2019.pdf> (accessed 05.06.2021).

Дынкин А.А., Телегина Е.А. *Кризис очищает путь в новый технологический глобальный мир*, 2020 [Dynkin A.A., Telegina E.A. *The Crisis Clears the Way to A New Technological Global World*, 2020 (in Russian)] <https://www.interfax.ru/interview/703894> (accessed 17.04.2021).

Путин: Россия должна стать лидером в мировой энергетике. *Вести*. 22.12.2005 [Putin: Russia Must Become a Leader in the Global Energy Sector. *Vesti*. 22.12.2005 (in Russian)] <https://www.vesti.ru/article/2332593> (accessed 07.06.2021).

Телегина Е.А., Студеникина Л.А., Тыртышова Д.О. *Трансформация газовых рынков глобализация и конкуренция*, 2020 [Telegina E.A., Studenikina L.A., Tyrtysheva D.O. *Transformation of Gas Markets Globalization and Competition* (in Russian)] <https://energypolicy.ru/e-a-telegina-l-a-studenikina-d-o-tyrtysheva/gaz/2020/12/10/> (accessed 05.05.2021).

Чуркина Н. *Цели устойчивого развития: отчет по России* [Churkina N. *Sustainable Development Goals: Russia Report* (in Russian)]. <https://www.finversia.ru/publication/experts/tseli-ustoychivogo-razvitiya-otchet-po-rossii-80274> (accessed 26.05.2021).

Энергетика. Евразийская экономическая комиссия, 2015 [Energy. Eurasian Economic Commission, 2015 (in Russian) http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/_eec_energy_all_150623.pdf (accessed 26.05.2021)].

Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Министерство Энергетики РФ. 10.06.2020. [Energy strategy of Russia for the period up to 2035]. Ministry of Energy of the Russian Federation. 10.06.2020 (in Russian) <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (accessed 17.05.2021).

Белая книга по энергетическому развитию Китая в новую эру (《新时代的中国能源发展》白皮书). Правительственная сеть Китая (中国政府网). 2020年12月21日 “China’s Energy Development in the New Era” White Paper. China Government Network. 21.12.2020 (in Chinese)] <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1695117/1695117.htm> (accessed 02.05.2021).

Лин Лимин (林利民). Смена великой державы, глобальное управление и внешняя стратегия Китая в постэпидемическую эпоху (后疫情时代的大国变局、全球治理与中国对外战略). *Современный мир* (当代世界). 2021. № 2. С. 39–43 [Lin Limin. Great Power Changes, Global Governance and China’s Foreign Strategy in the Post-epidemic Era. *The Contemporary World*. 2021. No. 2. Pp.39–43 (in Chinese)].

Линь Мин Че (林明彻). Сотрудничество в области возобновляемых источников энергии в рамках инициативы “Пояс и путь” (“一带一路”倡议下的可再生能源合作). 2019 [Lin Mingche. Renewable Energy Cooperation under the “One Belt One Road” Initiative. 2019 (in Chinese)] <http://www.nrdc.cn/news/newsinfo?id=599&cook=2> (accessed 08.05.2021).

Мао Цикан, Хоу Донян, Чжан Южун (毛吉康, 侯东羊, 张玉琢). Эпидемия может привести к изменению глобального управления энергетикой (疫情或催生全球能源治理变革). *Газета энергетики Китая* (中国能源报). 2020年4月6日. 第4版 [Mao Jikang, Hou Dongyang, Zhang Yuzhuo. The Epidemic May Spur Changes in Global Energy Governance. *China Energy Paper*. 4th edition, 06.04.2020 (in Chinese)].

Ма Вэнчэн, Чжи Юйчэн, Ю Мяо (马文铮, 智宇琛, 俞淼). Влияние и контрмеры России и Ирана на строительство “Пояс и путь” в Центральной Азии (俄罗斯、伊朗对中亚地区“一带一路”建设的影响及对策). *Современный мир* (当代世界). 2017. № 8. С. 50–53 [Ma Wentong, Zhi Yuchen, Yu Miao. The Influence and Countermeasures of Russia and Iran on the “One Belt One Road” Construction in Central Asia. *The Contemporary World*. 2017. No. 8. Pp. 50–53 (in Chinese)].

Не Синьвэй, Ши Тэн (聂新伟, 史丹). Исторический процесс, история эпохи и выбор будущего Китайско-российское энергетического сотрудничества (中俄能源合作历史进程、时代背景与未来选择). *Энергетика Китая* (中国能源). 2019. № 11. С. 30–36 [Nie Xinwei, Shi Dan. The Historical Process, Background and Future Choices of Sino-Russian Energy Cooperation. *China Energy*. 2019. No. 11. Pp. 30–36 (in Chinese)].

Принцип сотрудничества и практических действий Энергетического партнерства “Пояс и путь” (“一带一路”能源合作伙伴关系合作原则与务实行动). Национальное энергетическое управление (国家能源局). 2019年4月25日 [“One Belt One Road” Energy Partnership Cooperation Principles and Practical Actions. National Energy Administration of China. 25.04.2019 (in Chinese)] http://www.nea.gov.cn/2019-04/25/c_138008739.htm (accessed 25.05.2021).

Статистический ежегодник Китая за 2020 год (2020年中国统计年鉴). Национальное бюро статистики Китая (中国国家统计局) [2020 China Statistical Yearbook. National Bureau of Statistics of China (in Chinese)] <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (accessed 15.05.2021).

Фу Цзинцзюнь (富景筠). Текущая ситуация и перспективы построения Общего энергетического рынка Евразийского Экономического Союза (欧亚经济联盟共同能源市场建设的现状及前景). *Современные международные отношения* (现代国际关系). 2016. № 9. С. 27–32 [Fu Jingjun. Current Status and Prospects of the Construction of the Common Energy Market of the Eurasian Economic Union. *Modern International Relations*. 2016. No. 9. Pp. 27–32 (in Chinese)].

Фу Цзинцзюнь (富景筠). Энергетический рынок, геополитика и глобальное энергетическое управление под воздействием новой эпидемии коронавируса (新冠疫情冲击下的能源市场、地缘政

治与全球能源治理). *Форум по Северо-Восточной Азии* (东北亚论坛). 2020. № 4. С. 99–112 [Fu Jingjun. Energy market, Geopolitics and Global Energy Governance under the Impact of the New Crown Epidemic. *Northeast Asia Forum*. 2020. No. 4. Pp. 99–112 (in Chinese)].

Чжан Руй, Коу Цзинна (张锐, 寇静娜). Анализ способа участия всеобъемлющих международных организаций в управлении энергетикой (综合性国际组织参与能源治理的模式探析). *Китайская и зарубежная энергетика* (中外能源). 2019. № 8. С. 7–14 [Zhang Rui, Kou Jingna. Analysis on the Participation Mode of Comprehensive International Organizations in Energy Governance. *Sino-Global Energy*. 2019. No. 8. Pp. 7–14 (in Chinese)].

Чжао Лэй (赵磊). Беспрецедентная ситуация в условиях новой эпидемии коронавируса: характеристики и последствия (新冠肺炎疫情下的百年未有之大变局: 特点与影响). *Современный мир* (当代世界). 2021. № 2. С. 44–45 [Zhao Lei. Great Changes Unseen in a Century under the New Crown Pneumonia Epidemic: Characteristics and Impact. *The contemporary world*. 2021. No. 2. Pp. 44–45 (in Chinese)].

Чжао Цин Си (赵庆寺). Участие Китая в вопросах глобального энергетического управления и контрмерах (中国参与全球能源治理的问题与对策). *Народный форум Академический рубеж* (人民论坛学术前沿). 2016. № 22. С. 38–48 [Zhao Qingsi: Issues and Countermeasures of China's Participation in Global Energy Governance. *People's Forum Academic Frontier*. 2016. No. 22. Pp. 38–48 (in Chinese)].

Юй Хунъюань (于宏源). Глобальное энергетическое управление: Меняющиеся тенденции, геогрифы и преодоление (全球能源治理: 变化趋势、地缘博弈及应对). *Современный мир* (当代世界). 2019. № 4. С. 18–23 [Yu Hongyuan. Global Energy Governance: Changing Trends, Geopolitics and Responses. *The Contemporary World*. 2019. No. 4. Pp. 18–23 (in Chinese)].

Юй Хунъюань (于宏源). Системное равновесие в области геобезопасности: вызовы и ответы на энергетическую безопасность Китая в новую эпоху (地缘安全中的体系均衡: 新时期中国能源安全的挑战与应对). *Западная Азия и Северная Африка* (西亚与北非). 2019. № 4. С. 143–160 [Yu Hongyuan. Systemic Equilibrium in Geo-Security: Challenges and Responses to China's Energy Security in the New Era. *West Asia and North Africa*. 2019. No. 4. Pp. 143–160 (in Chinese)].

Zhang Tao. *Speech on the Global and Asia Economic Outlook 2020*. International Monetary Fund. 10.07.2020. <https://www.imf.org/zh/News/Articles/2020/07/10/sp071020-speech-on-the-global-and-asia-economic-outlook> (accessed 28.04.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЧУ ЛИН – кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой нравственного воспитания факультета марксизма, эксперт Российско-Монгольского исследовательского центра Технологического университета Внутренней Монголии Китая, г. Хух-Хот, Внутренняя Монголия, КНР.

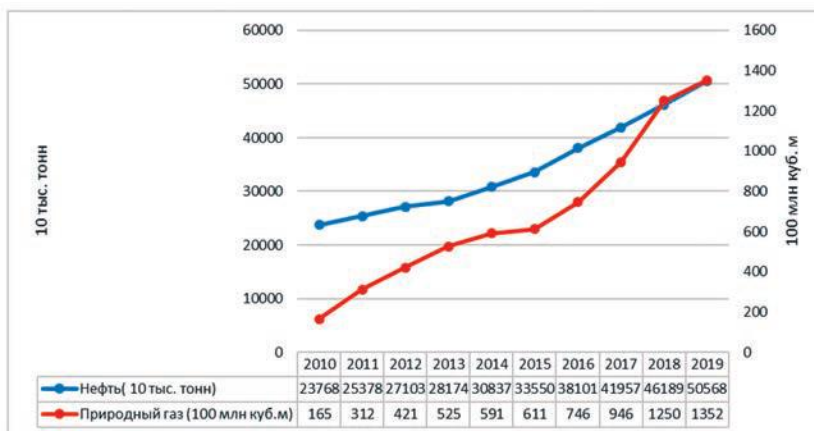
CHU LING, Candidate of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Moral Education of the Faculty of Marxism, expert of the Russian-Mongolian Research Center of the Technological University of Inner Mongolia of China, Hohhot, Inner Mongolia, China.

ХАНЬ ХАОЛЭЙ – кандидат политических наук, доцент, кафедры Китаизации марксизма факультета марксизма Технологического Университета Внутренней Монголии Китая, г. Хух-Хот, Внутренняя Монголия, КНР.

HAN HAOLEI, Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Sinicization of Marxism, Faculty of Marxism, Inner Mongolia Technological University of China, Hohhot, Inner Mongolia, China.

Иллюстрации к статье Чу Лин, Хань Хаолэй

Рис 1. Импорт нефти и природного газа Китая с 2010 по 2019 год

Источник: [Статистический ежегодник Китая 2020]

Статистический ежегодник Китая за 2020 год (2020年中国统计年鉴). Национальное бюро статистики Китая(国家统计局) [2020 China Statistical Yearbook. National Bureau of Statistics of China (In Chin.)] <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (accessed 15.05.2021).

Рис 2. Зависимость от импорта сырой нефти и природного газа Китая с 2015 по 2019 год (Показатель: объем импортируемой нефти (природного газа) / общие объемы потребности нефти (природного газа))

Источник: [Статистический ежегодник Китая 2020]

Статистический ежегодник Китая за 2020 год (2020年中国统计年鉴). Национальное бюро статистики Китая(国家统计局) [2020 China Statistical Yearbook. National Bureau of Statistics of China (In Chin.)] <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (accessed 15.05.2021).

Рис 3. Структура энергопотребления Китая в 2015-2019 гг.

Источник: [Статистический ежегодник Китая 2020]

Статистический ежегодник Китая за 2020 год (2020年中国统计年鉴). Национальное бюро статистики Китая(中国国家统计局) [2020 China Statistical Yearbook. National Bureau of Statistics of China (In Chin.)] <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (accessed 15.05.2021).

Рис 4. Потребление первичной энергии России в 2015-2018 гг.

Источник: [Государственный доклад]

Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в РФ 2019. Министерство экономического развития Российской Федерации. [State report on the state of energy conservation and energy efficiency in the Russian Federation 2019. Ministry of Economic Development of the Russian Federation (in Russian)] <https://www.economy.gov.ru/material/file/d81b29821e3d3f5a8929c84d808de81d/energyefficiency2019.pdf> (accessed 05.06.2021).